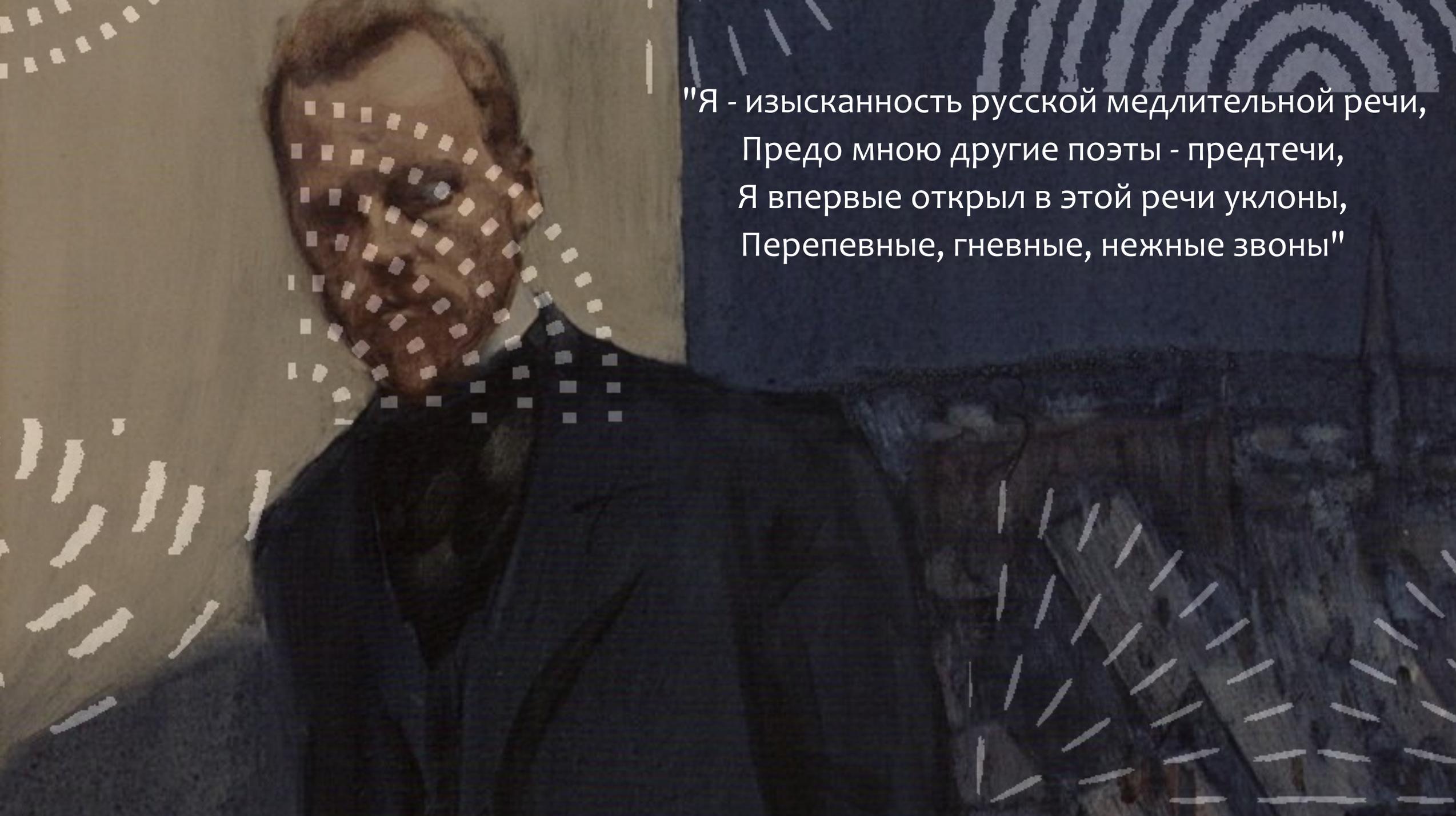


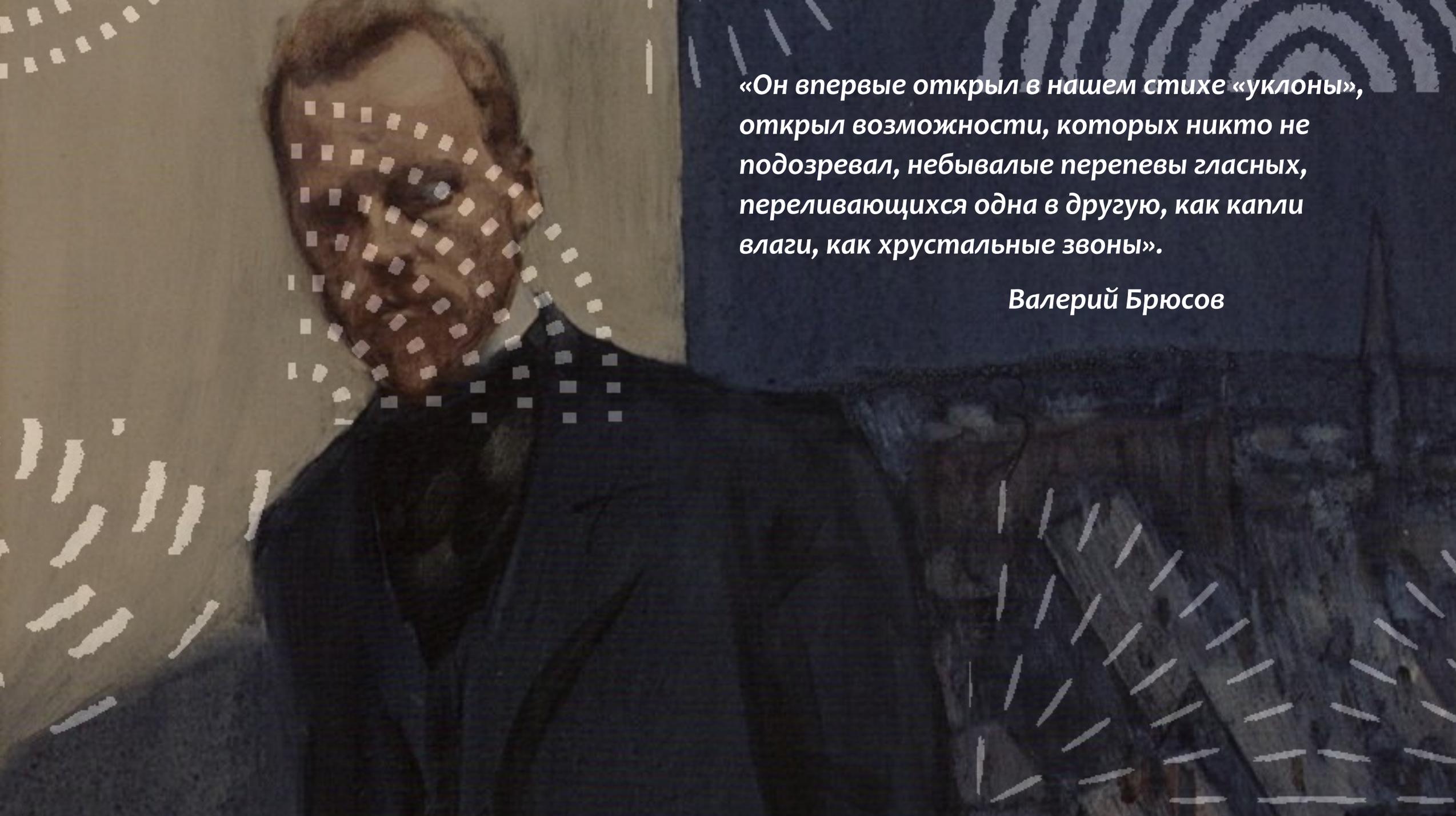
Бальмонт
Константин
Викторович

*Особенности творчества
Великого поэта*

Выполнил Хватков Георгий



"Я - изысканность русской медлительной речи,
Предо мною другие поэты - предтечи,
Я впервые открыл в этой речи уклоны,
Перепевные, гневные, нежные звоны"

A portrait of Valery Bryusov, a Russian poet and critic, is shown on the left side of the image. He is depicted from the chest up, wearing a dark suit and a white shirt with a dark tie. The background behind him is a light-colored wall with a pattern of small, light-colored squares. To the right of the portrait, there is a dark blue background with a pattern of white, curved lines. The text is overlaid on this dark blue background.

«Он впервые открыл в нашем стихе «уклоны»,
открыл возможности, которых никто не
подозревал, небывалые перепевы гласных,
переливающихся одна в другую, как капли
влаги, как хрустальные звоны».

Валерий Брюсов

**"Творить
всегда, творить
везде..."**

- *Рождается внезапная строка,
За ней встает немедленно
другая,
Мелькает третья ей издалека,
Четвёртая смеётся, набегая.*

*И пятая, и после, и потом,
Откуда, сколько, я и сам не знаю,
Но я не размышляю над стихом,
И, право, никогда — не сочиняю.*

Раннее творчество

Вальмонт стал первым представителем символизма в поэзии, получившим всероссийскую известность. Отмечается, впрочем, что раннее творчество в целом не было чисто символистским; не являлся поэт и «декадентом» в полном смысле слова. Тем не менее, в творчестве Вальмонта при всём обилии символистских признаков прослеживаются черты, свойственные импрессионизму. Литературоведы относят раннее творчество к течению в искусстве, которое ставило своей целью передачу непосредственных впечатлений. В символистской поэзии это были «сумеречные образы», «романтические образы», как бы противопоставляющие небо и землю, звучащие в далёкое, нездешнее».

«Будем как Солнце»
«Журнал для всех» 1902 года.

меня въ думы
... проходитъ моя
молодость, за которую мнѣ не удалось сказать
людямъ почти ничего радостнаго, и какъ печально,
какъ нищенски протекають тысячи
жизней русскаго зболенства. Товарищи мои
дѣтскихъ дней,— гдѣ они? Видѣли ли, хотя кто-
нибудь, кромѣ Епифанія или Задеска? Принесли
ли они людямъ хоть крупицу счастья? Пережили
ли хоть нѣсколько мгновений счастья и высокихъ
думъ и чувствъ? Та, что беспечно играла когда-то въ
лапшахъ подъ заборомъ, тѣ, которымъ дѣтство
сушило голову и интересную жизнь, выросли и
проводить эту жизнь день за день въ полуснѣ
мелкихъ дразъ и дѣлишекъ. А матери и отцы ихъ,
уже сгорбленные и пригнутые къ землѣ страданіями и
близостью смерти, плетутся теперь съ желтыми
восковыми свѣчами въ рукахъ предъ алтарь
Бога, Который всегда казался имъ жестокимъ.

и карающимъ, требующимъ вѣчныхъ покаянныхъ
слезъ и вздоховъ... Гдѣ же то, что обѣщало
дѣтство и отрочество?.. И мнѣ вспоминается
далекое предвечернее время въ апрѣлѣ, когда
Васька такъ звучно и тяжело ударялъ въ
большой колоколь. И, увлекаясь воспоминаніями,
мгновенно взбираюсь на колокольню и уже въ
свои руки беру веревку, привязанную къ
колокольному билу. Тяжко раскачивать его,
нужно раскачивать сильнѣе, чтобы съ первого
же удара дрогнулъ воздухъ отъ могучаго гула
и чтобы по основанію затрепетала старая
колокольня. А когда отвѣтитъ и другіе колокола,
нужно всей душой отдаться своему дѣлу,
нужно позабыться, затеряться въ бурныхъ
волнахъ нестройныхъ, но могучихъ и веселыхъ
звучевъ и хоть на мгновение повѣрить и
напомнить людямъ, что „Богъ не есть Богъ
мертвыхъ, но живыхъ!“

Ив. Бунинъ.

Будемъ какъ Солнце.

Будемъ какъ Солнце! Не думай о томъ,
Кто насъ ведетъ по пути золотому,
Будемъ лишь помнить, что вѣчно
Къ новому, къ сильному, къ доброму,
Къ злему,
Ярко стремимся мы въ снѣ золотомъ,
Будемъ молиться всегда неземному
Въ нашемъ хотѣньи земномъ!

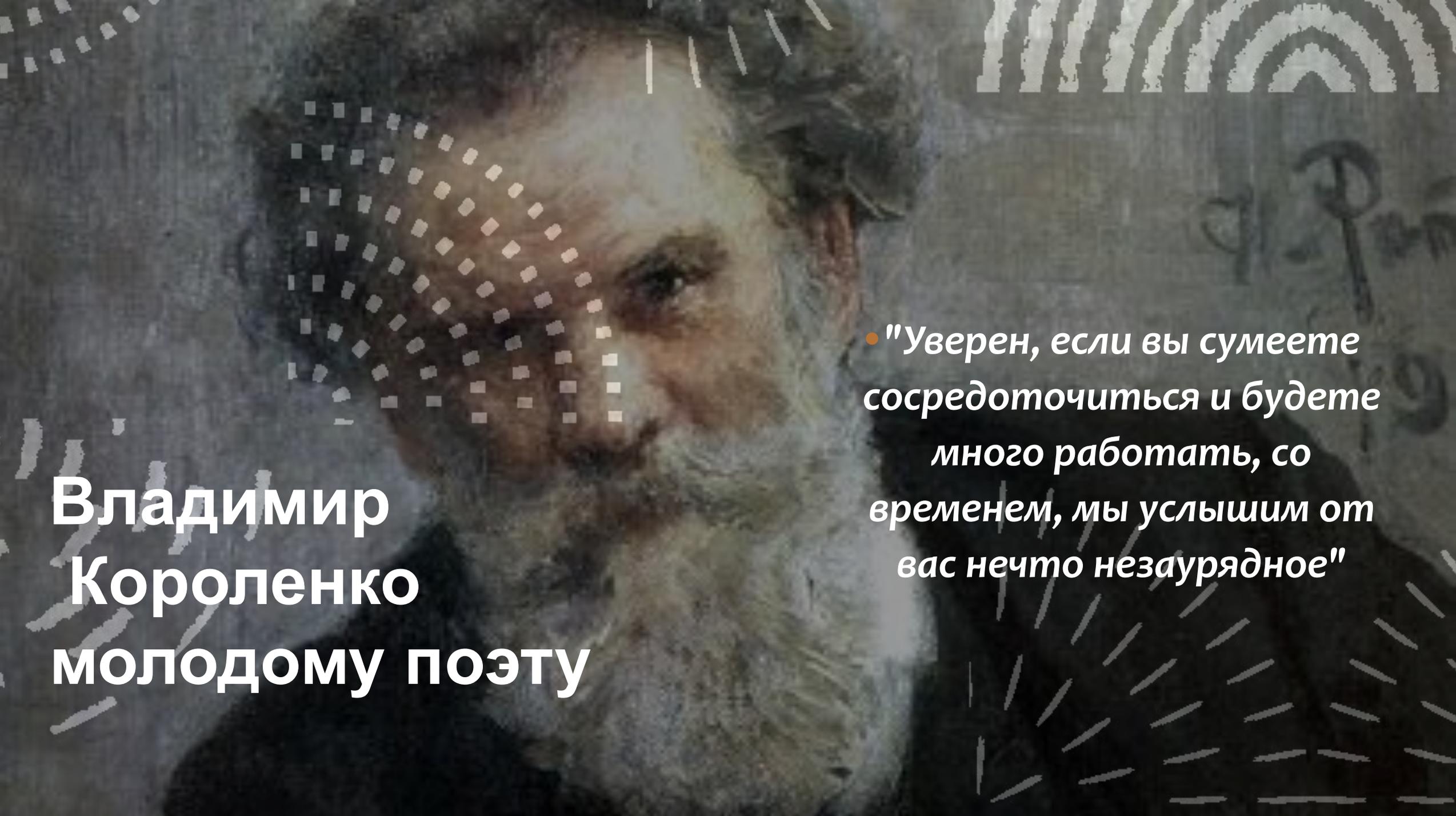
Все, что плѣнительно, все золотое.
Счастливъ ты? Будь же счастливъ вдвое,
Стань воплощеньемъ внезапной мечты!
Только не медлить въ недвижномъ покоѣ!
Дальше, еще, до завѣтной черты,
Дальше насъ манитъ число роковое!
Въ Вѣчность, гдѣ новые вспыхнутъ цвѣты.
Будемъ какъ Солнце, оно— молодое,
Въ этомъ завѣтъ Красоты!

Будемъ, какъ Солнце всегда молодое,
Нѣжно ласкать золотые цвѣты,

И. Вальмонтъ.

Ометъ.

И. Вальмонтъ.
Илья Коновъ, невысокаго роста казакъ, мо-
думается. душа...
— Вѣдь какъ же, о Памфилъ?.. Все-таки,

A portrait of Vladimir Korolenko, an elderly man with a full white beard and hair, wearing a dark suit. The background is a textured, light-colored wall with faint, stylized patterns. The text is overlaid on the left side of the image.

**Владимир
Короленко
молодому поэту**

- *"Уверен, если вы сумеете сосредоточиться и будете много работать, со временем, мы услышим от вас нечто незаурядное"*

Бунин о Бальмонте

- «Бальмонт был вообще удивительный человек. Человек, иногда многих восхищавший своей „детскостью“, неожиданным наивным смехом, который, однако, всегда был с некоторой бесовской хитрецей, человек, в натуре которого было не мало притворной нежности, „сладостности“, выражаясь его языком, но, не мало и совсем другого — дикаго буянства, зверской драчливости, площадной дерзости. Это был человек, который всю свою жизнь поистине изнемогал от самовлюблённости, был упоён собой...»

Из воспоминаний Тэффи

- «Бальмонта часто сравнивали с Брюсовым. И всегда приходили к выводу, что Бальмонт истинный, вдохновенный поэт, а Брюсов стихи высиживает, вымучивает. Бальмонт творит, Брюсов работает.<... > Но дело в том, что Бальмонта любили, а к Брюсову относились холодно».

Поэзия

- *Особенность его поэзии в том, что ее можно назвать вечным поиском значимого и необычайно красивого мгновения для того, чтобы обратить внимание читателей на то, что жизнь каждого человека полна великолепных и запоминающихся моментов.*

Приступ меланхолии



- *"В один из приступов меланхолии пришедшемся на 13 марта 1890 года Бальмонт выбросился из окна"*

- 
- "Это был человек, который был [уверен в себе](#) до такой степени, что однажды вполне простодушно напечатал свой рассказ о том, как он был у Толстого, как читал ему свои стихи и как [Толстой](#) помирал со смеху, качаясь в качалке.
 - Ничуть не смущенный этим смехом, Бальмонт закончил свой рассказ так:
 - - Старик ловко притворился, что ему мои стихи не нравятся!"



Лирика

- Вряд ли у Бальмонта можно найти устойчивую систему образов, как у других поэтов, как никому другому, Бальмонту удалось возвысить в своей лирике переменчивость настроения, душевное непостоянство и пристальное внимание к быстропроходящим переживаниям и мироощущениям.

Мое любимое стихотворение

- "Люби!" - поют шуршащие березы,
Когда на них сережки расцвели.
"Люби!" - поёт сирень в цветной пыли.
"Люби! Люби!" - поют, пылая, розы.

Страшишь безлюбья. И беги угрозы
Бесстрастия. Твой полдень вмиг - вдали.
Твою зарю теченья зорь сожгли.
Люби любовь. Люби огонь и грезы.

Кто не любил, не выполнил закон,
Которым в мире движутся созвездья,
Которым так прекрасен небосклон.

Он в каждом часе слышит мёртвый звон.
Ему никак не избежать возмездья.
Кто любит, счастлив. Пусть хоть распят он.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ И ОППОНЕНТЫ КОНСТАНТИНА БАЛЬМОНТА

Люди, которые повлияли на творчество нобелевского номинанта – первый рецензент, муза, товарищи и недруги, к которым Бальмонт обращался в своих произведениях.



ЕДИНОМЫШЛЕННИК ■
**МИРРА
ЛОХВИЦКАЯ**
Поэтесса

Почти десятилетие Лохвицкая и Бальмонт вели поэтический диалог – «роман в стихах». Даже после ее смерти Бальмонт продолжал посвящать ей стихи; в ее честь он назвал дочь от третьего брака.



ЕДИНОМЫШЛЕННИК ■
**ВЛАДИМИР
КОРОЛЕНКО**
Писатель

Короленко познакомился с первыми стихотворениями Бальмонта и его переводами австрийского поэта Николауса Ленау. В ответ написал одобрительное письмо. Бальмонт называл его своим крестным отцом в литературе.

ПОЭТ-СИМВОЛИСТ,
ПЕРЕВОДЧИК
СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

АВТОР МЕМУАРОВ,
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ТРАКТАТОВ



ЕДИНОМЫШЛЕННИК ■ ■
**ВАЛЕРИЙ
БРЮСОВ**
Поэт

Познакомились на заседании Общества любителей западной литературы. Оба старались привнести в русскую поэзию европейские традиции.



ОППОНЕНТ ■ ■
**МАКСИМ
ГОРЬКИЙ**
Писатель

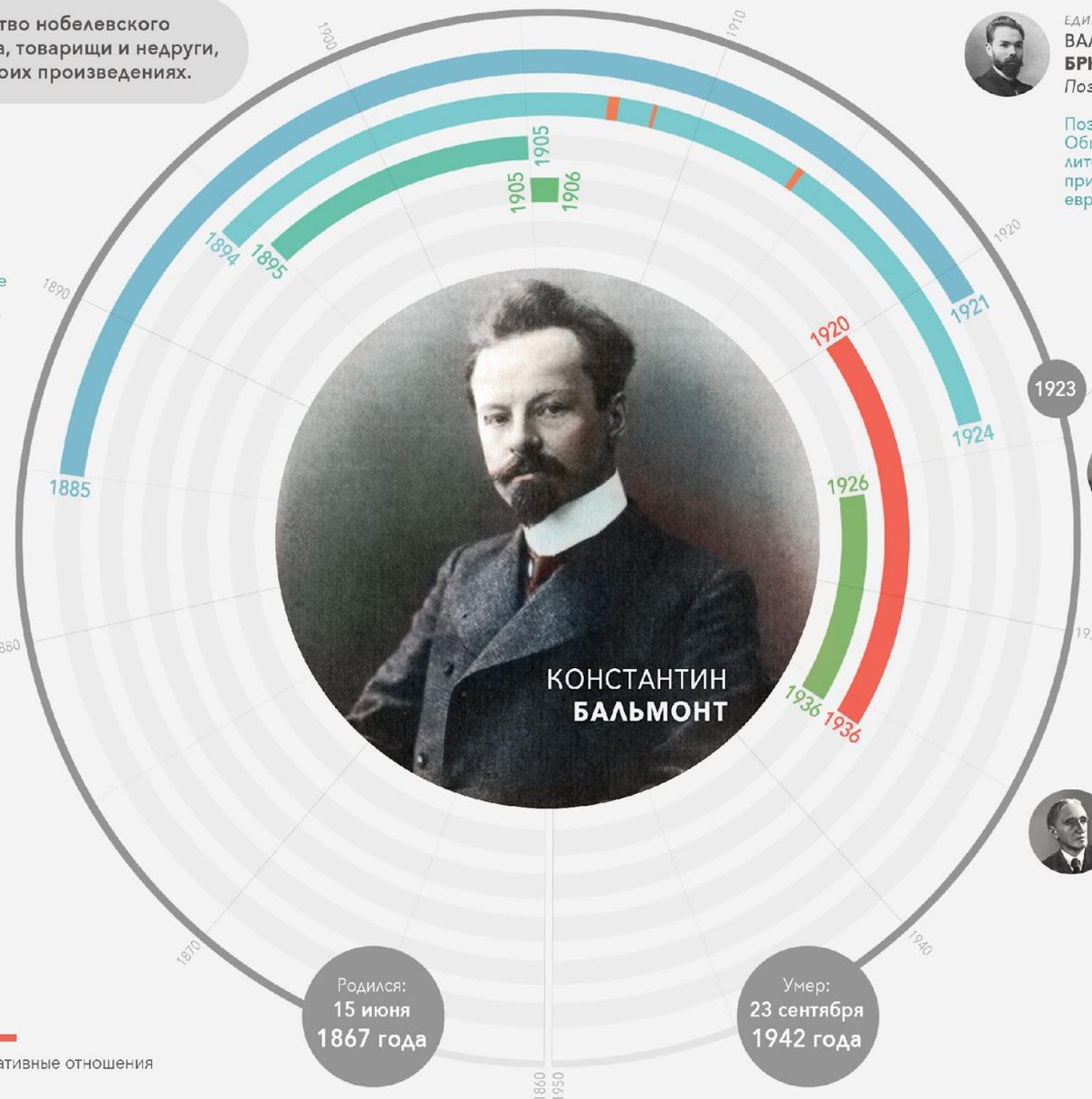
Публиковались в журнале «Жизнь». Познакомились в Крыму. Считал Бальмонта «дьявольски интересным и талантливым»

Осудил эмиграцию Бальмонта и его «псевдореволюционные» стихи, которые поэт написал до выезда за границу.



ЕДИНОМЫШЛЕННИК ■
**ИВАН
ШМЕЛЁВ**
Писатель

Познакомились в эмиграции, в Париже. Участвовали в литературных кампаниях начала XX века: проводили вечера и собрания.



Позитивные отношения

Негативные отношения